

Татьяна
Кошкина

Причины:
ЛЮБОВЬ

Татьяна Кошкина

Причина: любовь

<https://litres.ru/73775819>

SelfPub; 2026

Аннотация

Василиса Серова — серая мышка на фоне успешного брата и красавицы-сестры. Всю жизнь отец гонял ее с поручениями, не считал за человека, а после решил выгодно продать замуж. Тогда она впервые показала характер, наотрез отказавшись выходить за сына бизнес-партнеров, золотого мальчика и без пяти минут чемпиона Диму Антипова. Сама того не зная, в тот день она оставила неизгладимый след в сердце чемпиона.

Кто бы мог подумать, что несколько лет спустя, когда отец окажется за решеткой, а по городу поползут странные слухи, именно этот парень решит ей помочь. К чему это приведет? Узнаем в истории Причина: любовь.

Подробнее про Илью Серова можно прочитать в книге "Мужем будешь? Настя против всех"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	29
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Татьяна Кошкина

Причина: любовь

Глава 1

Василиса Серова любила этот дом “не потому что, а вопреки”. Вопреки странному, давящему, где-то излишне вычурному дизайну отцовских комнат. Вопреки идиотскому сочетанию их со светлыми, “будуарными” гостиными, где нашлось место и диванам в цветочек, и статуям танцующих богинь, и позолоте с лепниной. В самой большой комнате была даже мозаика с ангелочками на потолке, которая с детства нервировала Василису, но очень нравилась маме.

Хуже всего, что любила Васька этот дом вопреки всем плохим воспоминаниям, которыми он был наполнен. Жизнь с отцом-тираном, эхо разносящихся по коридорам криков, постоянные тычки и унижение за то, что не оправдала его ожидания. Но даже тогда этот дом дарил ей покой: в нем всегда находился темный угол, где можно спрятаться. Когда никого не было, можно было часами гулять по коридорам, рассматривая драгоценные мелочи: семейные фотографии, антикварные шкатулки и даже иногда, пока никто не видит, зажигать свечи и смотреть, как их пламя отражается в огромных зеркалах.

И только один раз в год Василиса этот дом ненавидела: когда отец устраивал “семейный” прием для бизнес-партнеров и тех, кто готовился ими стать. Тогда это место становилось шумным, давящим, наполнялось пустыми разговорами, фальшивыми улыбками и пренебрежительными взглядами. Традиционно, отец сгонял на этот вечер всех неженатых “золотых мальчиков”, мечтая пристроить своих дочек в хорошие, а главное, в выгодные руки.

С тех пор многое изменилось. Отца посадили, старший брат Илья¹ занялся семейным делом, а женщины-Серовы стали свободными от унижений. Но этим летним вечером Василиса стояла на узеньком балконе своей комнаты, хмурилась и снова ненавидела родной дом. Потому что Илья решил возродить отцовскую традицию.

Все вокруг кипело, бурлило, стучало и бряцало, потому что дом Серовых опять готовился открыть свои двери для бизнесменов и их семей. Она понимала, что это нужно для дела, но все равно не могла сдержать легкую тошноту.

– Вась, ты тут?

В комнату заглянула Настя. Единственный человек в доме, которому это мероприятие тоже было поперек горла. В отличие от Василисы ей предстояло стать не просто участницей, но и хозяйкой этого безобразия – на правах жены великого и прекрасного Ильи Серова.

¹ Подробнее про историю Ильи Серова можно прочитать в книге "Мужем будешь? Настя против всех"

Зная взрывной темперамент и прямоту бывшей спортсменки, а ныне владелицы собственной студии самообороны, это будет зрелище не для слабонервных.

– А я могу быстренько свалить следом за Варькой и детьми? Мне даже курорт необязательно подбирать. Согласна на санаторий с пенсионерами.

– Не выйдет. Мне нужна помощь. Как минимум, присмотреть за твоей матерью. Она так воодушевлена, что возродили старые традиции. Не загремела бы опять в психушку.

– Настя!

– Что? Твой хитрожопый брат умудрился этим праздником и собрать потенциальных партнеров вместе с действующими, и с матерью помириться. Она от радости почти простила ему, что он вашего тирана посадил за решетку. Не удивлюсь, если мой муж еще парочку личных проблем сегодня решит за счет нашей нервной системы.

– Классический Илья Серов.

Василиса с трудом подавила драматичный вдох. Это было так типично, так по-отцовски, что на секунду стало противно. Да, она любила брата и очень уважала: он с детства пытался защищать их, всегда умел выкручиваться и не боялся открыто конфликтовать с деспотичным родителем, невзирая на боль, которая за этим следовала. Но, как бы они не бесились, у них с отцом было слишком много общего. Вот и сейчас, получив в руки полуразвалившийся семейный бизнес, Илья решил идти проверенным путем. И снова ценой спо-

койствия своей семьи, используя других. Возможно, в процессе и по головам неугодных безжалостно прошелся.

Пусть это бизнес, но Василиса Серова до боли устала быть пешкой на шахматной доске. Именно поэтому еще в детстве приняла решение, что никогда в жизни не свяжет свою жизнь с кем-то из “золотой молодежи” или людей большого бизнеса. Ей не нужны дорогие машины, красивая жизнь – достаточно просто уютной квартирki, любимой работы. Возможно, когда-нибудь к этому присоединился бы простой парень, которому она не безразлична. Тот, для кого Василиса Серова – не средство достижения цели, а дорогой человек сам по себе со всеми своими тараканами, любовью работать по ночам и неидеальными формами.

– Но есть в этом празднике и кое-что хорошее, – улыбнулась Василиса. Она никогда не умела долго грустить, иначе давно загремела бы в дурдом вместе с мамой.

– Что?

– У тебя потрясающее платье.

Девушка окинула невестку красноречивым взглядом. Настя уже переделалась к приходу гостей. Длинное черное платье в пол не слишком обтягивало, но подчеркивало изгибы тела. Оно, без сомнения, раздражит фантазию всех гостей мужского пола.

– Ты еще не все видела, – хмыкнула та.

Она сделала короткий шаг внутрь комнаты – тут же в глубоком разрезе платья провокационно оголилась нога, зако-

ванная в темный капрон. Все просчитано до миллиметра, одно неосторожное движение и будет видно кружево чулка. Только Василиса хотела высказаться, как мадам Серова крутанулась вокруг своей оси, демонстрируя открытую почти до неприличия спину. Части платья в районе ключиц были соединены кокетливой серебряной цепочкой с подвеской. Судя по тому, как она сияла – натуральный бриллиант.

Темные непослушные волосы Настя стригла коротко, поэтому у провокационной красоты нет шанса остаться незамеченной, а у психики брата нет шанса уцелеть.

Как? Как она это делала?! Анастасия не обладала идеальной фигурой, но умела так её обыграть, что мужчины роняли челюсть на пол. Нет-нет, сама Василиса так не хочет. Со всем. Лучше забиться в угол, не привлекая внимания, и переждать эту беду.

– Вау! Илья тебя убьет, но это офигенно.

– Я согласилась на пытки. В чем меня будут пытать, я могу выбрать сама, – усмехнулась уголком губ Настя. Но тут же призналась. – С Варварой выбирала. Она у нас эксперт по высокой моде.

У Василисы появилось нехорошее предчувствие, что братцу за этот вечер еще долго буду мотать нервы и начнут прямо сейчас. Нет, жалости к нему никакой не было. Сам виноват.

– А, вот вы где!

И снова в её голове возник вопрос: “Как он это делает?!”.

Илья находил свою жену в любом месте, в любое время. Васька даже предполагала, что он тайком вживил ей под кожу чип. Вот и сейчас брат с коварной улыбочкой, которая сразила ни одну дюжину женских сердец, стоял за спиной любимой.

Василиса с удовольствием проследила за тем, как медленно улыбка сходит с его лица. Что ж, муж оценил платье.

– Настенька, – вкрадчиво протянул братец, – что на тебе надето?

– Платье, Серов. Платье, – усмехнулась та и сложила руки на груди, заставляя цепочку на спине как следует натянуться.

– Это не платье – это провокация.

– Серов, если ты решил сделать меня хозяйкой бала нечисти, терпи ведьму и не выступай!

– Ох. не завидую я сегодня этой нечисти, – задумчиво протянул Илья, но тут же сменил цель.

Васька сделала шаг назад, когда её настиг ярко-зеленый, пристальный взгляд брата. Она хорошо его знала. Значил он только одно – ничего хорошего для сестрицы. Где-то в этой безумно-красивой голове созрел очередной безумно-идиотский план.

– Не успела сбежать – это хорошо, – заключил он. – Раз ты такая хорошая девочка, вот тебе подарочек от брата.

Ей очень захотелось выскочить в окно прямо на несмонтированный шатер и уже сколоченный деревянный настил. Слишком уж коварная улыбка играла на красивых губах,

прищур был еще хуже. Но самым страшным стала объемная коробка, которую Илья с довольной физиономией протянул ей.

– Это что?

– Платье, сестренка. Красивое вечернее платье. Зная тебя, ты снова припрешься на праздник в сером мешковатом недоразумении и попытаешься слиться с ближайшей стеной.

– По-моему, это прекрасный план, – пожала плечами. Столько лет работало – зачем менять?

– Ужасный. Хватит прятаться. Покажи всем, кто ты есть. Больше некому задвигать тебя угол, никто не будет гонять тебя с поручениями, как официантку. Ты гость этого праздника, вот и выгляди, как гость.

Василиса медленно перевела затравленный взгляд на единственного разумного человека в этой комнате. Но Настя приоткрыла коробку, оценила масштаб трагедии и, довольно улыбнувшись, заявила:

– Знаешь, Вася, а он прав. Тебе давно пора приодеться!

Это был конец. Если против брата есть шанс выстоять, то против тандема Настя плюс Илья – никаких. Оставалось только сдаться на милость неугомонной парочки.

Осторожно, как будто внутри была ядовитая змея, Василиса взяла коробку и положила на застеленную пестрым покрывалом постель. Девушке потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки и увидеть то, во что её так хотели нарядить. Понять бы еще зачем?

– Открывай уже! – нетерпеливо потребовал брат.

Выдохнула медленно, как приговоренный к смерти перед казнью, и дрожащими руками подняла крышку. Первая реакция была стремительней, чем удар топора:

– Я это не надену! Это безумие!

– А если косичку заплету? – вставила Настя, поймав её за руку во время попытки к бегству. – Будешь у нас Василиса Прекрасная. Во всех смыслах этого слова.

В итоге сорок минут спустя Василиса спускалась к гостям, с ужасом вспоминая свое отражение в зеркале. На голове все было приемлемо: Настя умела плести чудесные объемные косы, что для маминого наследства – длинных густых русых волос – просто находка. Невестка еще и навтыкала в прическу мелких цветов, предварительно обципав букет сухоцветов в коридоре.

С платьем дела обстояли хуже. Если у брата и был вкус, то очень специфический. Он выбрал для неё не классическое вечернее платье, а невероятную смесь простоты с народными мотивами. Ничего вызывающего или дразнящего, как в наряде Насти. Скорее наоборот: сочетание строгости – воротник стойка, широкий пояс, приталенный силуэт – и сказочности: объемные рукава с кружевом плюс легкомысленная пестрая юбка. И все это в таком насыщенном изумрудном цвете, что даже её от природы карие (папины) глаза стали немного отливать зеленцой. Настя не зря пошутила про сказки. Василису Серову теперь смело можно было назвать

Василисой Прекрасной и поставить на обложку книги с русскими народными сказаниями. Только кокошника не хватало.

Наряд казался ей неуместным для встречи высшего общества, но убедить в этом Настю и вернувшегося в комнату перед самым началом праздника братца она не смогла.

“Боже мой, я выгляжу, как матрешка! Все будут смеяться,” – такие мысли крутились в её голове, пока она шла следом за четой Серовых в свой личный кошмар.

Но стоило празднику начаться, как что-то пошло не так. Никто не смеялся.

Глава 2

– Василиса, кем вы работаете?

– Вы любите танцевать? Может, бросим эту скучную вечеринку и поедem в клуб?

– Вы удивительно прекрасны сегодня. Вам идет этот стиль.

“Застрелите меня!” – хотелось завопить ей, но Васька каким-то чудом продолжала держать лицо. А вот “золотые сыночки” партнеров, как с цепи сорвались. Они осаждали её добрых полчаса, наводя на мысли о мухах и варенье, если не сказать хуже. Вились, пытались заводить разговоры сначала по одному, а потом просто налетели, как гудящий рой.

Такое внимание душило. Уж лучше бы она продолжала сидеть в гостиной в виде маминой тени, наслаждаясь брюзжанием постаревших жен бизнес-партнеров. Обсуждали они, разумеется, платье хозяйки вечера и то, как все их мужики на нее сально пялились. А неугодную Василису, за которой повадились сновать в эту самую гостиную их неугомонные сыновья, поспешили выставить вон. Со словами: “Тебе нечего здесь делать, иди на улицу. Там вся молодежь!”.

Она послушно вышла в духоту летней ночи. Играла приятная медленная музыка, на небольшом настиле угощались закусками молодые гости праздника, кто-то даже танцевал.

Все это великолепие окружали золотистые фонарики гирлянд. За секунду до того, как на нее налетели ухажеры, Васька даже подумала о том, что для кого-то такой вечер мог бы стать судьбоносным и самым романтичным в жизни. Увы, не для нее.

Василиса “в осаде” оглянулась в поисках спасения. Кто-нибудь, ну хоть кто-нибудь. Но брат сидел за столом, общаясь с парочкой очень хмурых мужчин в возрасте – ему не до нее. Настя была где-то в доме, развлекая серпентарий из молодых и амбициозных жен, партнеров и неугомонных престарелых ловеласов. Туда соваться – еще хуже.

Она коротко отвечала на вопросы до тех пор, пока в голову не влетела спасительная истина: “Бежать можно просто куда-нибудь!”. В конце концов, не погонятся же они за ней, как свора бешеных собак. Хотя, Вася окинула взглядом собравшуюся рядом с ней компанию холеных парней в дорогих костюмах, выглядели они странно решительно. Даже как-то излишне самоотверженно, будто идут на войну с неприятелем, а не пытаются развлечь растерянную девицу. Которая об этом, между прочим, не просила.

– Простите, мне пора.

– Куда же вы? Может, обсудим кино? Вы любите кино? – крикнул вслед кто-то очень недогадливый.

Но Василиса уже делала ноги прямо через танцпол. Хорошо, что никому из парней не пришло в голову пригласить её на танец. Они предпочитали просто выносить мозг. Знать

бы, что двигает этими идиотами? Неужели решили, что Илья Серов тоже заключает семейные союзы и теперь хотят заполучить единственную “серовскую” девицу подходящего возраста? А что? Её сестра Варвара хоть и красавица, но мать-одиночка, которую обрюхатил какой-то британский герцог и выбросил на помойку. Стеша еще слишком мала, чтобы их заинтересовать. Остается только одна жертва.

Но почему? Есть же не менее обеспеченные, но более красивые невесты. Вон, одна Диана Амелина чего стоит. Вася зацепила красивую блондинку взглядом, та как раз беседовала с одним из ухажеров, но явно искала глазами кого-то другого. Ясно кого. Илью Серова. Фанатка номер один, несостоявшаяся невеста и просто идеал женщины во плоти. От кончиков ухоженных пальцев, до изящных лодочек на длинных стройных ногах.

Так засмотрелась, что чуть не впечаталась в незнакомого парня. Вовремя сдала влево, так что встретились они только плечами.

“Он что, из железа сделан?” – подумала девушка, потирая ноющее плечо.

Парень даже не поморщился, зато глянул наглым серым взглядом. Она кожей чувствовала, как он зацепился за плотно обтянутую, но полностью спрятанную под тканью и кружевом грудь, скользнул было ниже, но Васька не позволила: – Простите. Я не хотела.

Серый взгляд тут же вернулся обратно, и Василиса смог-

ла оценить внешность незнакомца в полной мере. Отчего-то он напоминал ей участника мальчуковой группы, по которому они сохли в средней школе: большие серые глаза, острые скулы, до смешного пухлые губки. Особенно, нижняя.

– С вами все в порядке? – спросил он не слишком приятным, чуть высоковатым для мужчины, голосом. – Может, воды?

– Все в порядке, не нужно.

Хотела добавить, что ей пора и побежать дальше, но парень успел первым.

– Эти ребята вас замучили? – он кивнул куда-то за её спину. – Одно слово, и я с ними разберусь.

Пришлось обернуться. О да, парни сдаваться не собирались. Они смотрели на них с незнакомцем весьма плотоядно, а еще, Василиса вдруг осознала, что столкнулись они прямо на танцполе, привлекая совсем ненужное внимание окружающих. Один из толпы преследователей тоже кое-что понял и направился к ним, на ходу оправляя пиджак и, нервно подшмыгивая носом-картошкой. Роба у “золотого мальчика” была такая “рязанская”, что казалось, он сейчас вытрет соплю рукавом пиджака от Армани.

Нужно было что-то делать и быстро. Между двух зол Васька мгновенно выбрала незнакомое.

– Хотите потанцевать? – брякнула она первое, что пришло в голову. – Заодно спасете меня от этих стервятников.

– А вы смелая.

Она чуть не вскрикнула, когда её ловко схватили за руку и дернули на себя. Одна рука незнакомца по-хозяйски легла на талию. Казалось, что вот-вот и поползет ниже, чтобы познакомиться с ягодницами.

– Родион Царев, – он наклонился и шепнул на ухо. – И, спешу доложить, этот дурачок-Петрушка ушел. Можешь расслабиться.

“Так вот как зовут этого парня!” – мелькнула здравая мысль посреди паники в голове. Смешно, но столько лет присутствуя на праздниках, Василиса почти никого не знала по именам. Её никогда не рассматривали как хорошую невесту, поэтому знакомиться не спешили. Так и вышло, что сегодня она оказалась в окружении знакомых лиц, не зная ни одного имени.

Что ж, зато незнакомец назвался. Еще и притянул её себе так близко, будто они знакомы не первый год. От него пахло то ли огурцами, то ли очень свежим одеколоном – нос защищало. Девушка чуть не чихнула ему в плечо, но сдержалась.

– Василиса Серова, – попыталась сделать шаг назад, чтобы снова увеличить расстояние до “пионерского”. – И мы не переходили на “ты”.

– Так давай перейдем, – не растерялся Родион, удерживая. – Я здесь почти никого не знаю. Отец заставил меня прийти. Сказал, что мы только заключили с Ильей Серовым первый контракт и нельзя отказываться от такого приглашения. Мы рассчитываем на длительное сотрудничество.

На мгновение Вася даже прониклась к парню сочувствием. Тоже заложник ситуации, как и она. Но его наглость раздражала до такой степени, что хотелось применить какой-нибудь прием из тех, что выучила на тренировках с Настей и её помощником Робертом. От мыслей о последнем приятно потеплело в груди. Он провел для нее всего пару занятий, и на каждом она слишком близко подпускала его к себе, чувствовала тепло его тела и млела от вкрадчивого полусшепота, которым он объяснял ей то или иное упражнение. В общем, краснела, как малолетка перед кумиром. А вчера случилось чудо и этот парень пригласил её на свидание.

Стоило согласиться или даже пригласить его сюда. Был бы отличный защитник от этих стервятников, но кто же знал, что он ей потребуется. Вместо этого она попросила время подумать. Сама не могла объяснить причину, но что-то внутри изо всех сил было против этого романа. Психолог сказал, что это страх новых отношений. Травмирующий семейный опыт и все такое прочее. И был абсолютно прав. Василиса никогда не искала любви, боялась её. Она просто хотела жить своей жизнью, свободной от обязательств и чужого мнения.

В реальность вернуло теплое дыхание и новый шепот на ухо:

– Тебе говорили, что танцуя с одним мужчиной, невежливо думать о другом?

Хотела ответить что-нибудь колкое, как сделала бы её наставница, но в голову, как назло, не приходило ни одной мыс-

ли. Как он вообще угадал, что она думает о другом парне? Мысли, что ли, прочитал?

Её спасла музыка. Прозвучали последние аккорды, но Родион не спешил выпустить девушку на свободу. Так они и замерли вдвоем посреди танцпола, слишком близко друг к другу. Василиса не сомневалась, что пойдут слухи. Очень нехорошие слухи. Зажмурилась от охватившего вдруг ужаса. Еще не хватало стать объектом сплетен, их семью итак знатно песочили весь последний год: Варвару, Настю, Илью и отца. Она же оставалась призраком, на которого всем было плевать. Так и должно продолжаться.

Все, о чем Василиса могла сейчас думать, это новый побег. Дернулась, но парень был сильнее.

Что сделала бы старшая сестра в этой ситуации? Подняла крик.

Что сделала бы Настя? Хороший удар по корпусу и подсечку.

Что сделала Василиса, которая так мечтала походить на более сильных, прямолинейных и независимых женщин? Испуганно замерла в чужих руках. Удивительно неуютных и будто бы слишком холодных. Она ощущала это даже через плотную ткань платья.

– Еще один танец? – не унимался захватчик.

– Родик, девушку отпусти, а то я тебе еще два ребра сломаю, – послышался рядом очень знакомый голос.

Такой знакомый, что его обладателя она могла предста-

вить, не открывая глаз. Мощная фигура профессионального борца, небрежно взлохмаченные светлые волосы, сияющие голубые глаза, вечная ехидная улыбка на полных губах и ямочки на щеках. Дмитрий Антипов, победитель двух последних чемпионатов по борьбе, друг и воспитанник Анастасии Серовой, известный бунтарь и, по дурацкой случайности, несостоявшийся жених Василисы.

Девушка открыла глаза и смело встретилась с ледяным голубым взглядом. Странно, но этот парень никогда не вызывал в ней страха, желания сбежать или слиться с ближайшей стеной. Так она чувствовала себя каждый раз, когда ее пытались сватать, но с Антиповым все было иначе. В неё будто вселялись сразу обе подруги: ему она не боялась смотреть в глаза, дерзить и даже...не побоялась сделать то, что сделала несколько лет назад. Вот и сейчас. Страх отступил, стоило услышать его голос.

Зато Родион напрягся всем телом, нахмурился и странно дернулся влево, будто почувствовав фантомную боль от тех самых сломанных ребер. Скривил полные губы в усмешке и медленно развернулся к Антипову. Хорошо, что руку отпустил. Жаль, талия все еще оставалась в его плену.

– А в чем проблема? Девушка сама меня пригласила на танец.

– Тогда, Василиса, – он протянул её имя с каким-то особенным, непонятным ей смыслом, – надо поговорить.

Блондин смотрел на нее так, будто она, и правда, была

невестой, которую он застал за изменой. Взгляд холодом черкнул по коже, прожег до костей и неприятно кольнул где-то в районе груди. Станный морозец пошел дальше: вниз от груди к животу, обвил ледяной змеей талию, а после поднялся вверх по позвоночнику. Кожа покрылась мурашками, несмотря на жаркий летний вечер. Хуже всего, что спиной она чувствовала кое-что еще: пару десятков любопытных взглядов. Новый танец уже начался, но мало кто танцевал – все смотрели сериал, в центре которого оказалась она и сразу два парня. Какая нелепость.

Хуже всего, что откуда-то издалека за этим наблюдал и старший брат, который не спешил помогать сестре выпутаться из неприятностей. А возможно, даже довольно и, как всегда, загадочно улыбался, наблюдая за новым шоу. Незапланированным, но уж точно очень забавным. Это представление пора было заканчивать!

Василиса пришла в себя и скинула с талии наглую руку – дышать стало намного легче.

– Во-первых, танец уже закончен. Во-вторых, Дима, я не хочу с тобой ни о чем разговаривать. Лично мне нечего тебе сказать.

– Зато мне есть что.

Она забыла о приличиях, завизжав на весь танцпол, когда на глазах у зрителей блондин подхватил её под бедра и понес в сторону дома. Василиса стучала по широким мощным плечам, скрытым лишь тканью рубашки – пиджак этот

неотесанный балбес не надел – кричала и пыталась пинаться, путаясь в подоле платья, но все тщетно. Борец опытными руками захватил так крепко, что не вырваться.

Зато по дороге в неизвестность они распугали парочку официантов, трех незнакомых мужчин в галстуках и несколько взвизгнувших девиц, выходящих из дамской комнаты. Но все эти люди упертого парня не интересовали. Он нес Василису вперед с упорством паровозика, которому срочно нужно доставить посылку во Владивосток и плевать, что ехать неделю.

Когда Антипов поднял её по лестнице на второй этаж, она перестала сопротивляться. Пока тащил по длинному коридору, просто пристроила руку на его голове, упираясь локтем в темечко, и подперла ладонью щеку. Когда-то же это путешествие должно закончиться. Она подождет финиша с комфортом.

Но тут горячее дыхание проникло через ткань и коснулось груди. Ваську будто молнией пробило. Елки-палки, что она наделала? Поудобнее устроилась? Прижалась грудью к его лицу! Вот, что она сделала! А он взял и повернул голову, почти уперевшись в нее носом. К счастью, тут же отвернулся, но это было не забыть.

Все тело замерло в напряжении, щеки пылали. И где-то внутри медленно теплилась благодарность за то, что парень никак этот конфуз не прокомментировал. Явно же заметил, даже чуть-чуть её подкинул.

Как оказалось, посылку везли не во Владивосток, а на просторный балкон с видом на лес. Чудо, но Василиса сразу успокоилась. Все же принесли её не куда попало, а в самое любимое место. Стоило выйти на неровный каменный пол, как них окружил сладкий запах цветов, которые мама каждую весну педантично высаживала в висящие на перилах горшки. Василиса не знала их названия, но пахли они умопомрачительно.

Это место было её личным убежищем. Отсюда легко можно было услышать, что происходит у входа, и остаться незаметным. О, сколько всего Василиса Серова подслушала, сидя здесь за плетеным столиком в компании графического планшета и верного ноутбука – не сосчитать.

Даже смешно, что Антипов принес её именно сюда. Ведь несколько лет назад неприязнь к блондину и его семейству началась в этом самом месте. С одного подслушанного разговора.

– И нахрена я здесь нужен? Опять смотрины? Ты когда-нибудь угомонишься?

– Нет. Особенно, когда есть вариант отхрюпать третьи бизнесы Василия Серова. Оближешь одну дурочку, поухаживаешь, пощупаешь в нужных местах, она сама лужицей растечется. Её папочка будет доволен и все тебе принесет на блюде. В конце концов, жена, которая будет тупо смотреть на красавчика-мужа и восхищаться, даже удобнее. Мешать не станет.

– Серьезно? Ты характер Варвары Серовой вообще знаешь?

– И не хочу знать. Ухаживать ты будешь за Василисой, её младшей сестрой. Это такая толстушка с косой.

– Чокнулся?! Она же..., – голос замешкался, явно пытаюсь придумать, как бы характеризовать потенциальную невесту, – никакая!

– Откажешься – я сделаю так, что твоя Госпожа вылетит из Дворца спорта с треском. Все понял? Играть в спортсмена ты можешь сколько угодно, но однажды тебе придется стать тем, кем ты родился. Твое место в большом бизнесе и никак иначе. И готовить его нужно уже сейчас.

Она вспомнила тот разговор и мгновенно очнулась, снова получив ту невидимую пощечину. Глупо отрицать, что в его руках она чувствовала себя, как дома. Но это был Антипов, которому дали приказ “помять, влюбить и запудрить мозги дурочке” – не факт, что отменили, хоть его обожаемая Темная госпожа теперь вне опасности. Всегда можно найти другой повод для шантажа.

Когда её опустили на каменный пол, дышать стало легче, а вот тело чувствовало себя странно – будто от него только что оторвали какую-то важную часть и теперь уже никогда не пришьют обратно. Не было никаких сомнений, что вот-вот ее настигнут фантомные боли. Сильные. Возможно, до слез болезненные.

Она начала разговор первой, зло глянув на довольного вы-

ходкой блондина.

– И что ты творишь?

– Спасая тебя. Прости, что опоздал. Нужно было прийти раньше и предупредить.

Антипов стоял напротив, тяжело дыша. Да, нелегкая это работа через весь дом тащить бегемота. Особенно, по лестнице. Василиса иллюзий не питала. За последний год она хоть и сбросила несколько килограмм, обзавелась подтянутым телом и навыками самообороны, но все еще была достаточно объемной. Таких обычно никто не носит на руках. Никто, кроме чокнутого чемпиона по борьбе.

Сердце глупо трепыхнулось в груди от мысли, что он первый, кто это сделал. Первый, кто обнял так крепко, приподнял над полом и понес куда-то далеко от проблем, чтобы просто поговорить. Романтичная музыка, которая в такой ситуации просто обязана была заиграть на фоне, с треском выключилась.

– О чем предупредить?

– Будь осторожна с этими парнями. На тебя объявили настоящую охоту. Прошел слух, что Илья Серов передаст семейный бизнес тому, кто женится на тебе.

Если он думал, что Василиса Серова упадет в обморок от этой новости или замрет с удивленно открытым ртом, то просчитался. Она не сделала ни первого, ни второго, лишь равнодушно пожала плечами. Это было удивительно даже для нее самой – новость не вызвала никаких чувств, кроме

облегчения.

Так понятно. Так привычно. Её просто снова кто-то захотел использовать, ну или посмеяться над серой мышью семьи Серовых, как бы нелепо это ни звучало. Но зачем примчался этот парень? Зачем рассказал?

Василиса нервным жестом поправила платье и прямо глянула в голубые глаза.

– А ты что здесь делаешь? Почему решил мне рассказать? Я тебе никто.

– Очень даже кто, – широко улыбнулся Дима. – Однажды ты мне помогла, я отдаю долг.

Ответ был таким неожиданным, что Василиса отступила на пару шагов и чуть не наткнулась пятой точкой на плетеное кресло. Удержалась, сжав онемевшими пальцами его спинку.

– Когда?

– Почти три года назад.

Вопреки ситуации на губах появилась улыбка. Да, этот день она помнила прекрасно. Первый открытый бунт Василисы Серовой – нужно было обвести его в календаре красным. Вот только одного она не могла припомнить: за что там мог быть благодарен Дмитрий Антипов?

– Не помнишь? Почти три года назад ты спасла нас от адской семейной жизни! Лично я отметил этот день в календаре сердечком. И, ты должна знать, я искренне восхищен твоим поступком.

Вот теперь у него получилось. Василиса замерла с откры-

тым ртом, не веря своим ушам. Она-то думала, что жених обижен, оскорблен и все такое прочее, а он доволен, как слон! Еще и смотрит сейчас с таким восхищением в голубых глазах, как будто она спасла страну. Никто и никогда не смотрел так на Василису Серову. Так, как будто она сделала что-то особенное. Так, как будто она, и правда, восхитительная женщина, единственная в этом мире. Это сбивало её с толку, а сердце с ритма. Она изо всех сил впиалась руками в спинку кресла, чтобы стало больно.

Боль быстро отрезвляет. Как и возвращенный годами комплекс неполноценности, который мгновенно среагировал и подкинул догадку, от которой внутреннее ликование сменилось легкой тошнотой.

– Ты всерьез думаешь, что это сработает? Прикинуться другом, бросить пару красноречивых взглядов, погладить по шерстке и наивная забитая дурочка развесит уши. А компания тут же окажется в семейном активе?

Разумеется, он снова хочет её использовать. А как иначе? В этом мире только так. Взаимовыгода. Холодный расчет. Ложь. Как женщина она его точно не интересуется, зато как выгодное приобретение – можно и потерпеть.

– Прости, но ты просчитался.

Она ушла с балкона раньше, чем растерянный спортсмен успел хоть что-то ответить. Только её спина все еще чувствовала брошенный вслед взгляд. И где-то в груди безумно билось сердце в глупой надежде, что все не так. А вдруг в этом

мире еще остался настоящий человек? Вдруг?

Даже если и остался, это сто процентов не бабник, чемпион и наследник огромного состояния Дмитрий Антипов. Так не бывает. Не с Василисой Серовой. Не в этой жизни.

Дмитрий

Он стоял на балконе, смотрел как сумерки медленно опускаются на окрестности дома Серовых, и чувствовал себя полным идиотом. Антипов ненавидел чувство, когда собираешь все силы для последнего броска, но в шаге от победы допускаешь глупую ошибку. И уложила его на лопатки Василиса Серова. Девушка, которую он больше всего на свете хотел поцеловать.

Глава 3

Дмитрий

Сколько себя помнил, он обожал гимнасток. Миниатюрные, гибкие, почти плоские девушки вызывали в нем все положенные мужчине желания. То ли дело в том, что его первой женщиной была гимнастка, то ли в том, что никто из них не был настроен на серьезные отношения – их интересовали только спортивные победы и его это устраивало. Но факт оставался фактом. До того рокового вечера три года назад Дима и не думал, что его может заинтересовать другая женщина.

Даже хуже. Эта другая женщина вызвала в нем совершенно новые, странные чувства, от которых он бежал несколько лет, как ошпаренный. Хотя, почему как? Ошпарить его она тоже попыталась! По-своему, незабываемо, уникально.

Почти три года назад

Он скучал в светлой столовой за богато накрытым столом, во главе которого восседал Василий Серов – давний партнер отца. Мощный, когда-то безумно красивый мужчина уже носил в волосах первые седые пряди, но все еще внушал ужас партнерам, да и не только им. Он пристально обвел всех присутствующих тяжелым карим взглядом. Когда очередь дошла до Антипова-младшего, парень глянул в ответ прямо, не

став отводить взгляд в сторону, как сделал его отец. Хотел показать, что не станет прогибаться. Но все это была лишь бравада. В эту минуту ему на плечи будто положили тяжеленный камень, пытаюсь прижать к полу и заставить делать все так, как сказано.

Характер Василия Серова был известен всем. С ним не хотели ссориться, а вот заполучить его на свою сторону мечтали многие. Вот и отец решил упрочить связи, ну и в перспективе отхрюпать часть прибыльного бизнеса. Диме было плевать и на бизнес, и на Серова, и на его дочь тоже. Не угрожай отец Анастасие Эндшпиль – его наставнице – он никогда бы сюда не пришел. Но раз приперся – нужно было держать лицо.

– Давно не виделись, Дима. Я же могу называть тебя так? – спросил хозяин дома.

– Конечно. Мне кажется, последний раз я видел вас на школьном выпускном.

С его старшей дочерью они учились в одном классе, когда-то пытались встречаться, но быстро поняли, что два взрывных темперамента в одной паре – это слишком и для них, и для окружающих. Когда его затащили сюда, Дима даже решил, что потенциальной невестой будет как раз бывшая одноклассница, но отец преподнес сюрприз.

О Василисе Серовой он не знал примерно ничего. Она не блистала на светских мероприятиях, как старшие брат и сестра, и оставалась незаметной даже на ежегодных приемах

в собственном доме. Когда отец “обрадовал” новостью, Дима несколько секунд пытался вспомнить, как она вообще выглядит, и не смог.

И вот теперь лицезрел напротив девицу в объемном, мышиного цвета платье, которая сжалась на стуле так, будто пыталась стать меньше, чем есть на самом деле, а прятать было что. Василиса Серова хоть и не была толстушкой, но имела приличные окружности во всех стратегически важных местах и небольшой лишний вес. Её взгляд все время был опущен на стол, она ни разу не потрудилась поднять его на потенциального жениха.

Дима на всякий случай пытался найти в “невесте” хоть одно достоинство и нашел – коса. Толстая, длинная коса лежала на плече и девушка, удивительно тонкими ловкими пальцами, то и дело перебирала волосы на её кончике.

– Я слышал о твоём бунте. Как спорт? Совмещаешь с учебой?

– Спорт прекрасно. Университет тоже, отлично сдал сессию. Изучаю бизнес-управление.

Потому что заставили. Отец сказал, получишь образование – я не буду мешать твоей спортивной карьере. Это обещание родитель сдержал, зато теперь активно мешал не спорту, а его личной жизни. Может, и стоило уйти из дома, но ему было жалко маму. Она всегда была на его стороне, даже на этот ужин не пришла.

Димась хорошо себе представил момент, как маленькая

голубоглазая блондинка грозно смотрит на отца, выдает очередную колкость и громко захлопывает дверь супружеской спальни прямо перед его носом. Мама всегда так делает, если с чем-то не согласна. Отец просто пожимает плечами и в ответ продолжает все делать по-своему, точно зная, что она его простит. Но границ все равно не переходит. Он как та собака на цепи, которая может гавкать, но не кусает. По крайней мере, когда дело касается любимого маминого сына.

Это она убедила его оставить в жизни Димы борьбу, позволить участвовать соревнованиях, а не зарывать талант в землю. Она же не давала втянуть его в брак по договоренности. Она не позволила отправить сына учиться за границу. Она поддерживала связь с Анастасией Эндшпиль, когда, еще будучи подростком, он поссорился с отцом и сбежал из дома.

– А мог бы учиться Оксфорде или Кембридже, – фыркнул Юрий Антипов, глядя на сына.

– Патриотизм нынче в моде, – неожиданно защитил его Серов-старший. – Плюс репутация у вашего сына отличная, спортивная карьера прет в гору. Кстати, с победой на юниорском первенстве России. Я видел запись.

Дима чуть со стула не упал. Этот тип не просто решил пристроить свою дочь, он собрал на потенциального зятя кучу информации, тщательно подготовился ко встрече. Нехорошо. Очень плохо.

– Спасибо, – кивнул коротко.

– Кстати, спортсменам нужно хорошо питаться. Васька,

сбегай, узнай, где там суп! Я велел подать еще пятнадцать минут назад!

Передернуло. Отец обратился к дочери, как обычно обращаются к прислуге или к комнатной собачке. Подай-принеси, если нет, получишь палкой по спине. Дима ждал, что девушка защитит себя, огрызнется в ответ, как сделал бы любой нормальный человек, но Василиса Серова такой же молчаливой тенью встала из-за стола и скрылась за дверью.

Разговор за столом потек медленно, непринужденно, о бизнесе. Пока “взрослые” обсуждали, Антипов то и дело поглядывал на дверь, за которой исчезла девушка. Его взгляд просто примагнитился к ней. Он не понимал. Просто не мог принять, как так можно жить: послушно, не защищая себя, просто выполняя все, что прикажут.

Василиса вернулась через десять минут. И все бы ничего, но она сама несла в руках поднос с объемной бело-синей супницей от Императорского фарфорового завода. Похожая была у мамы, она ей очень дорожила – память от бабушки. Эта супница, должно быть, тоже досталась Серовым от предыдущего поколения.

Девушка аккуратно поставила поднос на стол и сняла с него супницу.

– Сначала Диму обслужи. Все-таки будущий муж, – пренебрежительно бросил Серов-старший, тут же возвращаясь к разговору с отцом.

Антипов продолжал наблюдать за Василисой. Та подняла

взгляд и глянула на него в упор, темные карие глаза, как у отца. Диму чуть не снесло со стула на пол, столько в них было презрения, злости и обиды.

Он должен был догадаться, что добром это не кончится. А уж когда полные губы едва заметно дернулись в усмешке, нужно было драпать, не разбирая дороги. Но девушка успела вернуть на лицо маску безразличия.

Впервые она подала голос, когда подошла к нему с супницей в руках.

– Муж? – приятный, мелодичный голос. Еще одно достоинство. И тут же он звякнул сталью. – Объелся груш!

Алый поток хлынул на Диму. Он не успел увернуться или отпрыгнуть. Девушка не просто послала его к черту, а демонстративно окатила борщом прямо из супницы. Одно из зеркал напротив стола беспристрастно отразило картину. Светлые чуть отросшие волосы (как раз хотел постричься) прилипли ко лбу, на ухе повис кусок капусты, а нос украшал шмат картошки. Девушка, холодно усмехаясь, стояла за плечом парня, держа в руках уже пустую супницу. Холодная, как античная статуя.

– Никакого жениха. Никакой свадьбы не будет. Счастливо оставаться!

Впервые за вечер она широко улыбнулась и демонстративно удалилась из гостиной. Супницу хозяйственно забрала с собой. Очень вовремя, потому что ближайшую тарелку Василий Серов со всей дури швырнул в стену. Та разлетелась

на мелкие осколки вместе с тем самым зеркалом.

И только Дмитрий Антипов улыбался, как идиот. Суп оказался едва теплый. Это был самый предусмотрительный бунт на его памяти, просчитанный до мелочей.

Полчаса потребовалось на то, чтобы отмыться и переодеться в привычные джинсы с футболкой. Дима в очередной раз порадовался, что всегда возит в машине три сумки: спортивную форму, прикид “хорошего золотого мальчика” и обычную одежду. Прикид был безнадежно испорчен, зато в джинсах, футболке и толстовке он, наконец, почувствовал себя человеком, а не клоуном.

Серов извинился за дочь и уединился в кабинете с отцом, явно придумывать новый гениальный план по их женитьбе. Диму же оставили одного, клятвенно пообещав, что сейчас ему принесут чай.

Парень сидел на диване в гостиной, наблюдая в панорамное окно, как солнце медленно садится за кромку леса. Он уже прочитал все общие чаты, договорился встретиться в клубе с одной симпатичной гимнасткой, а чай так и не шел к нему в руки. Честно говоря, не очень-то и хотелось.

Зато вскоре он услышал голоса за приоткрытой дверью гостиной.

– Васенька, ну что ты устроила? Ты хоть понимаешь, чем это кончится? – причитала Наталья Серова. – Отец никогда этого не простит. Он с таким трудом нашел тебе жениха.

Хотел, как лучше. Вот, принеси Дмитрию чай, пообщайся с ним. В конце концов, вас никто не заставляет жениться прямо сейчас, тебе еще нет восемнадцати. Есть время присмотреться друг к другу.

– Сама и неси. Я лучше присмотрю за Стешей.

– Василиса, что ты за человек?! Такие, как мы с тобой, не должны упускать возможность...

– “Такие как мы”?

– Не красавицы. Так не повезло, что я подарила тебе свою фигуру и внешность. Каждый раз расстраиваюсь. Вот Варя с Ильей в Серовых пошли, оба красивые, глаз не оторвать. А нам приходится выживать.

– Уйду в монастырь. Может, тогда вы от меня отстанете!

– рыкнула Василиса.

Дима даже восхитился. Он и не думал, что эта серая мышь имеет такие острые зубы и командирский характер.

И тут два женских голоса громко вскрикнули:

– Стефания!

Через мгновение в приоткрытую дверь гостиной ворвалась резвая малышка с белыми задорными кудряшками. Вбежала в комнату и замерла, испуганно глядя на незнакомого дядю огромными, как две плоски, голубыми глазами. На вид ей было около двух лет.

У Димы не было младших братьев и сестер. Он понятия не имел, как вести себя с ребенком, поэтому не придумал ничего лучше, кроме как улыбнуться и приветливо помахать

рукой:

– Привет, кудряшка!

– Дя! – закричала девочка, отступая назад. – Дя-дя!

– Стеша, сюда нельзя!

С громким криком в комнату ворвалась Василиса Серова. Но какая это была Василиса Серова! Волосы чуть растрепались, она сменила нелепое платье на обтягивающие леггинсы и футболку оверсайз, которая как раз очень опрометчиво соскользнула с одного плеча, демонстрируя бретельку спортивного топа. В глазах девушки больше не было льда, она злилась, а щеки чуть порозовели – явно после недавней ссоры с матерью.

– Ва-си-ся!

Малышка бросилась к знакомому, хоть и пышущему гневом человеку. Василиса тут же легко подхватила её на руки, позволяя маленькому вздернутому носику уткнуться в шею.

– Тш, все хорошо. я рядом, – тихим шепотом успокоила малышку девушка и, наконец, уделила внимание ему. Голос при этом звучал холодно, а смотрела она куда-то парню за спину. – Прости. Она боится чужих людей. И за борщ тоже прости, надеюсь, я достаточно его охладила. Мама принесет чай.

Не дождавшись ответа, Василиса вышла из гостиной, оставив после себя мужчину с гулко стучащим сердцем. А в памяти Димы яркую картину: кудрявую девчушку, которая доверчиво прижимается к Василисе Серовой, ища защиты,

а та смотрит на нее с нежностью.

Вот так в один момент что-то внутри парня дрогнуло. Он готов был ударить себя по голове со всей дури, чтобы забыть это странное чувство. Ему впервые в жизни захотелось, чтобы какая-то девушка вот так обнимала его ребенка. Стоп. Нет, не какая-то. Ему хотелось, чтобы его ребенка обнимала именно Василиса Серова, невероятно притягательная в простом домашнем костюме и со слегка растрепанной косой.

С того вечера они больше не встречались. Василиса на светских мероприятиях не появлялась, а её отец связался с Троицким и начал стремительно терять влияние, хоть и сам не замечал этого. Зато заметили все остальные и отец мягко спустил на тормозах историю с помолвкой, благо, невеста дала для этого хороший повод.

А Дима? Он бежал. Бежал вперед, стараясь забыть эту вспышку безумия. Совмещал активные тренировки с учебой, гулянками и чередой безликих девушек. Ровно до тех пор, пока два года спустя на базе Дворца спорта не открылась студия самообороны Анастасии Эндшпиль.

Он несколько минут глупо смотрел на дверь. Василиса не вернется – это было очевидно даже такому идиоту как он. Что ж, зато она предупреждена и не поведется на уловки Царева или другого парня, который разобьет ей сердце. А Дима за это, без обидняков, разобьет ему лицо и переломает все

ребра в порядке живой очереди.

Парень взъерошил рукой и без того растрепанные светлые волосы, обернулся и уставился в летнее ночное небо. Здесь, за городом, было прекрасно видно звезды, но что самое главное – здесь было тихо. Лишь музыка с приема долетала издалека и почти не заглушала шум леса.

Антипов быстро прошел через балкон и уселся прямо на парапете, задев ногой горшок с маленьким жутко вонючим цветочком.

В последнее время Дима чувствовал себя уставшим. Слишком много ответственности упало на его плечи после триумфального выступления на взрослом чемпионате. Да, он рвал жилы и завоевал пусть и не золотую, но все же медаль. Теперь от него ждали только золота, а это странным образом давило: друзья смотрели с ожиданием, Шведов гонял до потери пульса, про девчонок и друзей вне спорта он просто старался не думать. Они все хотели видеть его чемпионом, а он впервые в жизни боялся их разочаровать.

Обычно ему было плевать на всех, кроме одного человека. Раньше он боялся разочаровать только свою наставницу Анастасию Эндшпиль. Был влюблен в неё, точно зная, что ничего не выйдет. Резкая, смелая, прямолинейная – она внушала одновременно восхищение и ужас. Она не велась на внешность, деньги, заигрывания и подарки. Он не знал, кем нужно быть, чтобы вызвать у такой ответные чувства. Как показала практика, быть нужно невероятным Ильей Се-

ровым, способным на такие махинации, что голова пухла. Некоторые его бизнес-ходы они рассматривали на практике в универе, как максимально эффективные нестандартные решения. Это, без шуток, был вынос мозга.

Неудивительно, что гениальный красавчик смог добиться взаимности Анастасии. Диме же от нее достались: дружеская поддержка, материнская нежность и отменные звездюли на тренировках. Он не был за это в обиде.

Сейчас его больше интересовала другая девушка. Та, что с момента открытия центра самообороны три раза в неделю, в одно и то же время выходила из женской раздевалки. Он поставил на уши всех, чтобы дни и часы его тренировок так же не менялись, только ради того, чтобы каждое утро говорить ей: “Привет, моя драгоценная невеста!”. И получать в ответ злой взгляд карих глаз.

Сегодня, можно сказать, они перешли на новый уровень. Его тело все еще помнило каждый её изгиб. И как раньше он мог считать притягательными плоских тощих девиц? Одно касание, один вдох сладкого цветочного аромата духов... Уже к середине лестницы он готов был утащить девушку не на балкон, а в спальню. Когда она прижалась грудью к его лицу, мысли просто улетели за грань цензуры.

И впервые в жизни Дмитрий Антипов смог сдержаться, хотя обычно пер напролом, как заправский бронепоезд. Снова Василиса Серова сломала ему систему, но с ней так нельзя – это он понимал, как никогда, отчетливо.

“Черт! Забыл!” – отругал сам себя и достал из кармана брюк мобильник.

Телефон Василисы был у него с незапамятных времен, еще когда отец назначил её невестой и требовал общаться. Дима легко нашел девушку в мессенджере – номер за столько лет не изменился, с аватарки ему скупно улыбалась симпатичная шатенка с косой. Это было фото из студии, официальное и безжизненное, зато узнаваемое.

Anti-killer: “Забыл сказать. Ты сегодня отлично выглядишь, моя драгоценная невеста”

Ответа не дождался. Внизу зашуршала трава. Парень ловко спрыгнул на пол балкона, не желая, чтобы его заметили, и прислушался. Голоса были ему хорошо знакомы: Павел Рязанцев, Глеб Раков и, куда же без него, Царев. Первые два не отличались особым умом, зато сразу примкнули к недавно вернувшемуся в город Родиону, который быстро заработал среди них авторитет. Теперь они ходили “неразлучной тройцей” по всем меропрятиям: от светских приемов до тусовок в стриптиз-клубах.

– Зубы обломаешь. Её, походу, Антипов прикарманил.

– Не, я узнавал. Свободна. Возьму её тепленькой. Ты видел её глаза? Она в афиге от происходящего, а я прикинулся бедным-несчастливым. Девушки таких любят. Сейчас обрушу на нее лавину цветов, подарков. Сыграю роль влюбленного осла, завалю её в койку. В идеале сделаю ребенка, тогда Серов с его компанией у меня в кармане.

Противный голос Царева резал уши. Дима вскипел мгновенно, с силой сжав каменный парапет, в глазах потемнело. Это надо ж быть такой мразью! Завалить? Василису? Скорее он его завалит в больницу месяцев так на пять!

– Уверен? Говорят, она не так проста, – подал голос Раков. Он из всей компании был самым сообразительным.

– Да я тя умоляю. Тепличная дурочка. Всю жизнь жила под папочкиной опекой, а теперь папочку в тюрьму, а её на рынок невест. Ставлю сотку, девчонка в своем возрасте еще нецелованная девственница.

Компания противно загоготала.

Лимит выдержки на сегодня оказался исчерпан. Раньше, чем успел подумать головой, Антипов перемахнул через перила балкона. Как говорила Госпожа: “Дурак ты, Димась. Но везучий дурак!”. Вот и сейчас ему повезло – до земли он не долетел. Прямо под балконом оказалась прочная крыша веранды, на которую Дима аккуратно приземлился, а уже с неё спрыгнул вниз на траву, сбив с ног Царева.

Мажор под ним испуганно дрыгался, явно не понимая, чем его накрыло, а когда понял – уже получил кулаком в челюсть.

– Ты с ума, тьфу, сошел.

Родион выплюнул кровь изо рта и попытался заблокировать удар, но ему тут же прилетело с другой стороны. Антипов всей своей массивной фигурой прижал гада к земле, собираясь превратить его лицо в фарш, но тут за спиной раздался

вкрадчивый голос:

– Дима-ась...

На него будто ведро ледяной воды вылили. Темная госпожа, как всегда, появилась вовремя, чтобы спасти его от очередной глупости. Черт возьми, что он творит? Это прием в доме Серовых, а не студенческая попойка. Где-то здесь ходит Царев-старший, который ради сыночки-Родиончика готов на все, даже отмазать его от смертельного ДТП, перетащить в “родную деревню” и нанять тренера черти откуда, когда Шведов не увидел в нем потенциал.

Не говоря уже о том, что на носу соревнования. Если бы он сейчас сломал ногу, как минимум, весь сезон пошел бы прахом.

Стоило Диме остановиться, как Царев воспрял духом. Он привычным приемом борца, перевернул соперника на спину, и со всей дури зарядил ему по лицу.

В голове зазвенело, но ответить Антипов не успел. Родиона за шкуру, как нашкодившего щенка, стащила с него Анастасия Эндшпиль в офигенном платье. Димась сел на траве, вытер выступившую на губах кровь и, беспечно улыбнувшись от уха до уха, выдал:

– Добрый вечер, госпожа. Платье...

Анастасия сделала шаг вперед, позволяя ему оценить наряд.

– ...вау!

– Вау я тебе устрою завтра на тренировке, а сейчас за

мной! – рывкнула она, игнорируя его обалдевший взгляд, и отправилась в дом. Вид обнаженной спины добил окончательно.

Димась готов был послушной собачкой побежать следом, но его остановил Царев:

– Хочешь выяснить отношения, чемпион? Жду в субботу у северного входа в парк. Двадцать один ноль-ноль, без опозданий. Поговорим по-мужски.

– Поговорим.

Это было то, что ему нужно. Отделать этого ублюдка, как следует. За то, что оскорбил однажды Госпожу, за то, что поливал грязью Василису и, отдельно, за то, что прижимал её к себе в танце слишком близко. Он ответит за всё!

Глава 4

Дмитрий

– Димась, вот скажи честно. Ты совсем дурак?

– Нет. Просто Царев совсем тварь.

Анастасия сидела напротив него на диване и раз за разом прижимала к его разбитой губе ватку со жгучим антисептиком. Специально, что ли, такой выбрала? Хотя она могла и зеленкой намазать в назидание. Дима считал, что ему повезло просто страдать от боли, и не возмущался.

– Я знаю, но пока дела в компании идут неважно, его отец нужен Илье. Как только он найдет другого поставщика, вся эта семейка пойдет лесом. Нужно только чуть-чуть подождать.

– Вы не понимаете! – он увернулся от очередного прикосновения и вскочил с дивана.

Внутри снова все клокотало. Дима в одну секунду вспомнил все, что говорил Родион, как отзывался о Василисе – захотелось сжать его шею и придушить к чертовой матери.

– Расскажи, – спокойно потребовала хозяйка праздника, откинувшись на спинку дивана.

Он чуть не рассказал. Ему хотелось выложить ей все и про слухи, что Серов отдаст компанию мужу Василисы, и про то, как говорил о ней Царев, о его гадких планах. Вот только слова застряли в горле. Что если Анастасия ничего не знает

об интригах мужа? Что, если все это вообще глупые сплетни, в которые он, debil, поверил? Как и все остальные парни.

– Василиса, – выдохнул он, – этот говнюк очень плохо о ней отзывался и делился своими дерьмовыми планами.

– А ты, значит, решил её защитить? Точнее, сначала утащить с праздника, а потом защитить?

– На моем месте, так поступил бы любой нормальный мужчина.

Антипов был прекрасным спортсменом, но очень плохим актером. Так что его раскрыл один взгляд внимательных женских глаз. Улыбка Темной госпожи стала еще шире, когда она медленно отложила аптечку в сторону и спросила:

– И Роберту ты челюсть хочешь поправить тоже из соображений нормального мужчины?

– А вы откуда знаете?!

– Я не слепая, Димась. Но, не буду юлить, я в шоке. Василиса – классная девушка, но мне всегда казалось, что ты предпочитаешь девиц другого склада. Что-то больше похожее на доску, чем на женщину.

Желание побиться гудящей головой об стену стало почти непреодолимым. Неужели все настолько заметно? Еще не хватало, чтобы весь Дворец спорта судачил о том, что он пускает слюни на Василису Серову. Это...это бред какой-то! Потому что она ему нравится, но не до такой же степени. Или до такой?

Он увидел Василису с Царевым и, не думая о последстви-

ях, утащил прямо с танцпола. А потом прыгнул со второго этажа, чтобы наказать её обидчика, забыв, что совсем скоро соревнования и любая травма может привести к краху карьеры. Да не может быть!

– Сам в шоке, – ответил спокойно, хоть внутри и бушевала буря.

– А с ней ты поговорил? Сказал о своих чувствах? Пригласил на свидание?

Под пристальным, чуть прищуренным взглядом наставницы Димась всегда ощущал себя ослом. Вот и сейчас. Она задавала такие простые вопросы, спрашивала об очевидных вещах, до которых он сам не додумался. Но стоило подумать о них сейчас, как ответ Василисы стал очевиден:

– Она меня пошлет.

Анастасия медленно поднялась с диванчика и подошла к нему. Ткнула пальцем в щеку, потом в плечо и, наконец, взъерошила волосы.

– Ты кто? Верни мне Диму Антипова, самоуверенного балбеса, прущего как танк. Я его здесь не вижу.

– Не смешно, – он нахмурился и отступил на шаг, – хватит вести себя со мной, как будто мне тринадцать! Я уже красный диплом защитил, и кучу медалей завоевал.

– А девушку испугался, – рассмеялась госпожа Серова. – И не зря. Думаю, у тебя, и правда, нет шансов. Потому что Василиса Серова поклялась, что никогда не выйдет замуж ни за бизнесмена, ни за золотого мальчика.

“Особенно за того, кому её хотел отдать чокнутый папаша,” – додумал Дима.

Да, чем больше он узнавал о Василисе, тем отчетливее понимал, что шансов у него почти нет. И он не против сдать-ся, получить от ворот поворот и смело продолжить свою свободную жизнь, полную спортивных побед, но не может. Физически не может видеть эту девушку рядом с другим, даже думать о том, что она улыбается кому-то другому.

И он точно знает, что придет на ту встречу с Царевым, чтобы превратить его лицо в фарш, даже если Василиса никогда не узнает о его поступке. Просто потому что не может иначе. А еще Дмитрий Антипов никогда не сдается. Он хочет эту девушку, он её получит. Пусть в него не верит никто, даже любимая Темная госпожа. Плевать.

Где-то внутри он знает одну истину – они должны быть вместе. Только так они будут счастливы, а то, что девушка этого не понимает – дело поправимое. Со временем, потихоньку он найдет к ней путь. Как на ковре: обманчиво отступить, потом измотать противника и, когда тот потеряет бдительность, собрать все силы и сильным броском через бедро уложить... в кровать.

Это был отличный план, который уже на следующее утро полетел ко всем чертям.

Василиса

После всего, что случилось, она не нашла в себе сил вер-

нуться к гостям. Плевать, пусть эти мажоры ищут её хоть по кустам, но в спальню на третьем этаже дома им не проникнуть. Здесь её маленький мир: яркие постеры на стенах, полутораспальная кровать с пестрым покрывалом, просторное рабочее место и удобнеее из кресел – она купила его себе на первые самостоятельно заработанные большие деньги. Расскажи Васька об этом кому-нибудь из бывших одноклассниц, те покрутили бы пальцем у виска: “Зачем такие страдания? У твоей семьи денег дофига. Попросила бы у папы”. Но Василиса скорее бы удавилась, чем попросила лишнюю копейку у отца.

Плотнее закрыв шторы, девушка переоделась в привычные леггинсы и безразмерную черную футболку, которую для неё давным-давно привез Илья из поездки по Францию. Отец ей никогда подарков не дарил, считая пустышкой, в которую не стоит вкладывать деньги (ни кожи, ни рожи, ни мозгов!) и старший брат старался, как мог, это компенсировать. Начал вот с таких вот сувенирных мелочей, а как помог Захару Креспо построить холдинг и стал прилично зарабатывать, возил уже кое-что поинтереснее. Например, на день рождения, о котором родитель не вспомнил, брат презентовал ей новый графический планшет. И это был лучший подарок! Василиса не могла на него надышаться: большой, чувствительный к малейшему движению – он превратил её работу и тайную учебу в настоящее удовольствие.

Вот и сейчас, стараясь не думать о случившемся, она

включила компьютер и погрузилась в то, что любила больше всего – в четкие линии, оттенки, вырезание контуров и форматирование. Заказов было предостаточно, хоть и брала она пока мелкие: рекламные макеты, баннеры, карточки товаров, иногда презентации. Хотелось большего. Но пока она не съедет он своего проблемного семейства, о спокойной работе и говорить нечего: мама и Варя, хоть и начали приходить в себя, оставлять их наедине с детьми и бытом было страшно. На брата надежды мало, у него своя семья. Они с Настей часто приезжали, но все равно оставались далекими от родных. И их можно было понять.

Так, как доставалось в этом доме брату, не доставалось никому. Он получал все шишки, всю боль и жестокость отца. Ничего удивительного, что оставаться в этих стенах даже на пару дней для него пытка.

Время шло. Вскоре стихла музыка в саду, а после и шаги в доме. Работа, вроде бы, тоже шла, но Василиса так и не смогла погрузиться в нее полностью. Не смогла убежать от воспоминаний о голубых глазах, сильных руках и горячем дыхании.

Еще и это сообщение, которое все еще горело на экране смартфона:

Anti-killer: “Забыл сказать. Ты сегодня отлично выглядишь, моя драгоценная невеста”

– Придурок.

Как же её бесила эта “невеста”. Знала бы она, что вылитый

на парня борщ не отвадит потенциального жениха, а разожжет в нем жажду мести – сто раз бы подумала, прежде чем переводить продукт. Но что сделано, то сделано.

Вместо того, чтобы игнорировать несговорчивую девицу, Антипов решил её дразнить. А теперь еще и помогать взялся, комплименты шлет. Что это значит? Он играет или решил подружиться, помочь по доброте душевной? Как на все это реагировать?

Последний год она фыркала, холодно здоровалась и проходила мимо, не отвечая на издевку с “невестой”, но сегодня все изменилось. Её все еще преследовала фантомная дрожь от горячего дыхания и прикосновения рук. Стоило подумать о нем, как сердце сбивалось с ритма. Сегодня впервые в этом парне она почувствовала мужчину, красивого и притягательного мужчину. Забыть об этом? Почти невозможно.

– Какого черта, Антипов, – прошипела, глядя на его аватарку в мессенджере. – Что взбрело в твою блондинистую голову, а? Решил взяться за ум и получить компанию? Уж точно не ради меня ты приперся вершить справедливость.

Но аватар ничего не ответил. С него на девушку смотрел мощный блондин в борцовском трико. На шее медаль, в голубых глазах ликование, на полных губах улыбка, а на щеках ямочки. Ну чисто умильный амурчик с телом монстра. Её взгляд невольно задержался на широкой груди, плечах и объемных мускулах на руках.

Интересно, насколько они твердые? Что будет, если при-

коснуться к ним ладонью, медленно провести, в полной мере ощущая их рельеф.

В коридоре громко хлопнули дверью спальни – это Настя, без сомнения (в доме только она передвигалась как слон в посудной лавке, гремя и роняя все лишнее). Василиса подпрыгнула и отшвырнула телефон в сторону: “Какого черта я творю?”. Шлепнула себя дважды по щекам. Нужно думать о чем-то другом! Срочно подумать о чем-то другом. Например, о работе.

Вот же Антипов. Отрезать бы ему смазливую голову, да пришить к голопопому младенцу!

– Отрезать ему голову, – плотоядно улыбнулась она, сохраняя “в облаке” фотку Дмитрия Антипова. – Какая интересная идея.

Её было уже не остановить. Мысль полетела вперед сверхскоростным поездом, а руки занялись привычным делом. В результате через полчаса Василиса Серова сделала то, на что не решилась бы еще вчера – сама отправила сообщение “женуху”. С картинки миру улыбался голопопый купидон с золотым луком и лицом чемпиона Дмитрия Антипова. И все это в игриво-кокетливой позе, кричащей: “Смотри, какой я милаш. Сейчас выстрелю тебе в сердечко”. Пяточки у купидончика тоже были на удивление милые, пухленькие, розовенькие.

Василиса Серова: “Спасибо за помощь, купидончик”

Спрятала телефон под подушку, не желая слышать его

жужание. Чтобы не ответил Антипов, это не имеет значения. А уж думать о том, что фактически поддержала его игру в ненавязчивый флирт, было просто напросто страшно.

От телефона избавилась вовремя. В дверь трижды постучали.

– Мам, входи. Я еще не сплю.

Мама каждый вечер заходила пожелать ей спокойной ночи. Сейчас, после долгого лечения, для нее этот ритуал был особенно важен – еще один повод не уезжать из дома. Сегодня родительница пришла прямо с мероприятия, не переодевшись, и принесла с собой тонкий аромат фруктовых духов. На вкус Василисы они ей совершенно не подходили, но это был подарок отца, и мама продолжала упорно им пользоваться.

Сегодня Наталья Серова впервые за много дней сияла от радости.

– Василиса, я тебя поздравляю. Так здорово, что вы с Димой Антиповым все-таки договорились. У них такая хорошая семья! И папа хотел, чтобы вы были вместе, – тут же затрещала женщина.

“О боже! Началось!” – чуть не взвыла Вася, но взяла себя в руки. Нельзя нервировать маму. Стоило догадаться, что она будет в восторге от выступления бывшего жениха.

– Ты всё не так поняла. Он просто хотел мне помочь. Ухажер оказался слишком наглым.

Попытка защититься пролетела мимо родительских ушей.

– С этого все и начинается. Сначала он отгонит всех ухажеров, потом пригласит на свидание и сделает предложение. Я точно знаю!

– Ну знаешь, так знаешь, – покорно согласилась девушка и подошла, чтобы поцеловать мать в бледную щеку. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи. И не вздумай работать до утра. Иначе снова появятся эти ужасные синяки под глазами, а ты должна теперь выглядеть на все сто. Даже на тренировке! Он точно придет посмотреть.

– Мам, мы видимся каждый раз у раздевалок, он тренируется в то же время, что и я.

– Тем более! Какой молодец, подстроил свое расписание под твои занятия. Дальновидно. Какой хороший мальчик.

Продолжая восхищаться, мама вышла из комнаты, аккуратно прикрыв дверь – отец ненавидел, когда в доме хлопают дверями. А вот Василиса осталась в комнате один на один со странной мыслью:

“Вдруг мама права и встречи каждое утро – это не совпадение?!”

Задумчиво глянула на подушку, под которой лежал мобильник. Одно сообщение и все встанет на свои места, но писать его она не будет. Слишком страшно получить ответ. Какой? Любой. Если он скажет “да”, то что с этим делать? Как быть? Как понять зачем и почему?

Она же не красотка, чтобы устраивать на нее засаду, да и

все девушки во Дворце спорта знают, что чемпион предпочитает гимнасток. Василиса Серова уж точно не в той весовой категории. Скорее всего он просто над ней посмеется и обвинит в мании преследования. Или, еще хуже, в том, что она влюблена в него безответно! Только этого не хватало.

С трудом заснула, стараясь не думать о завтрашнем дне. А он, тем временем, готовил свои сюрпризы.

Дмитрий

Настроение было под стать раннему солнечному утру – великолепным. Энергия была ключом, а с губ не сходила шальная улыбка. А всему виной что? Она ответила на сообщение. И не просто ответила, а решила пошутить – это точно шаг к успеху.

Он не стал отвечать посреди ночи, чтобы не смущать девушку, но кое-что придумал. Картинка была издевательская, зато очень перспективная. И уже на следующей тренировке Дима найдет, чем удивить шутницу. А пока стоило потропиться, чтобы успеть сказать сказать: “Привет, моя драгоценная невеста!”. Он делал это три раза в неделю в течение целого года и не собирался останавливаться.

Мужская раздевалка встретила его тишиной. Десять утра – самое спокойное время во Дворце спорта. Ранние птички уже ушли, а секции для детей начнутся только после обеда. В это время тренировались только профессиональные спортсмены и те по жесткому расписанию. Ах да, еще Василиса Се-

рова. По сведениям от Госпожи, девушка так стеснялась, что попросила назначить ей тренировки во то время, когда никого нет. Отличная идея! Никого, кроме него!

Переоделся и прислушался, благословляя плохую звукоизоляцию в новых раздевалках. Их сделали всего пару лет назад, как сказал директор, для красоты. Новые шкафчики, современные душевые, мягкие скамейки – спасибо, спонсорская помощь. Вот только помощи на восстановление стен не хватило. Слепили из того, что было, и теперь девчонкам приходилось сплетничать не в раздевалке, а в одном из закутков между залами.

Щелкнула дверь. Шум. Легкие шаги по направлению к выходу. Дима открыл дверь секунда в секунду и, привычно, столкнулся нос к носу с Василисой Серовой. Девушка больше этому не удивлялась, зато впервые за эти месяцы ее щеки слегка покраснели. Он отметил, что румянец ей невероятно идет, и привычно заявил:

– Привет, моя драгоценная невеста!

– Привет, купидончик! – прилетело в ответ.

Дима так и замер, понимая, что внутри нечто невидимое подпрыгнуло, сделало сальто с переворотом и рухнуло вниз. Впервые она поддержала его игру, хоть парень и заметил, как изящные, удивительно тонкие пальцы теребят кончик косы. Эта шутка далась ей нелегко. Но это прогресс, шанс сказать что-то еще, продвинуться вперед.

Взгляд, вопреки здравому смыслу скользнул по её чуть

приоткрытым губам, розовым щекам и косе, спускающейся вниз по обтянутой футболкой объемной груди. На секунду Дима засмотрелся, пытаясь вспомнить, она всегда носит на тренировки футболку со слегка провокационным вырезом или он просто раньше не замечал? Да, за этот год Василиса Серова изменилась – стала более подтянутой, прикупила леггинсы, так аппетитно обтягивающие пятую точку, что наблюдать, как она разворачивается и топает в сторону Центра самообороны было еще одним особенным удовольствием. Сегодня он снова хотел этим насладиться, но все пошло не по плану.

– Дима! Какая встреча! – звонко разнеслось по коридору.

И через мгновение у него на шее повисла худощавая брюнетка. Он, откровенно говоря тупил, пытаясь вспомнить ее имя – лицо-то было смутно знакомо, а вот как зовут... Вроде, познакомились на каких-то сборах, даже пару ночей вместе провели. Но как, черт возьми, её зовут?!

– Тоже рад тебя видеть, – нашел компромисс и отодвинул любвеобильную девицу от себя на несколько шагов. Бинго, вспомнил. – Ида!

– Я, пожалуй, пойду на тренировку. Воркуйте дальше, – раздалось ледяное из-за её спины.

Антипов замер, чувствуя себя ослом. Что делать? Куда бежать? Хватать Василису и объяснять, что это вообще никто и зовут её никак? Но какого черта, они же не встречаются. Бред. Послать Иду к черту и уйти к себе на тренировку? Ва-

риант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.